

ЗНАЧЕНИЯ СИНСЕТОВ И СИНОНИМЫ КАК ЭКЗЕМПЛЯРЫ

В естественных языках значение слов и словосочетаний опирается на синонимию. Значения сходных по значению языковых категорий существуют не сами по себе, но тесно переплетаются друг с другом. В современных лексических базах данных значения приписываются не отдельным лексическим единицам, а множествам синонимов – синсетам, и при переводе с одного естественного языка на другой сопоставляются не отдельные лексические единицы соответствующих языков, а целые синсеты. При этом термины различных естественных языков могут восприниматься как экземпляры того или иного единого для этих языков синсета.

Ключевые слова: философия языка, семантика, лексика, синонимия, синсет, лексические базы данных, WordNet.

**A.E. Serikov,
Samara University**

SYNSET MEANINGS AND SYNONYMS AS INSTANCES

In natural languages, the meaning of words and phrases is based on synonymy. The meanings of linguistic categories similar in meaning do not exist on their own, but are closely intertwined with each other. In modern lexical databases, meanings are assigned not to individual lexical units, but to sets of synonyms - synsets, and when translating from one natural language to another, not individual lexical units of the corresponding languages are compared, but entire synsets. At the same time, the terms of various natural languages can be perceived as instances of a single synset for these languages.

Keywords: philosophy of language, semantics, vocabulary, synonymy, synset, lexical databases, WordNet.

Один из естественных повседневных способов пояснить свою мысль человеку, который не понял тебя с первого раза – это попробовать высказать ту же мысль другими словами. При этом мы, как правило, используем синонимы. С точки зрения строгой логики и семантики это выглядит не совсем верно, но мы постоянно так делаем. В «Двух догмах эмпиризма» (1951) Куайн доказывает, что в основе почти всех определений лежит принимаемое в качестве само

собой разумеющегося представление о том, что такое синонимия [1]. В рамках классического взгляда, это недостаток, противоречащий существованию чистых аналитических суждений. Если бы чистые аналитические суждения существовали, они не должны были бы опираться на определения, в свою очередь опирающиеся на представление о синонимии. Правильные логические определения терминов не должны зависеть от того, что какие-то из них являются синонимами, но на практике таких определений нет. Согласно Куайну, мы не можем определить синонимы независимо друг от друга. Но возникает вопрос: а почему мы должны к этому стремиться? Почему мы должны исходить из правил классической логики и кантовских различий, если они противоречат эмпирически обнаруживаемой семантике естественных языков? В естественных языках значение слов и словосочетаний опирается на синонимию. Так почему бы не принять это в качестве одной из основ понимания значения?

Значения сходных по значению языковых категорий существуют не сами по себе, но тесно переплетаются друг с другом. В современных лексических базах данных, таких, которые входят в проект Global WordNet [2], этот факт отражается в том, что значения приписываются не отдельным лексическим единицам, а множествам синонимов – синсетам, и при переводе с одного естественного языка на другой сопоставляются не отдельные лексические единицы соответствующих языков, а целые синсеты.

Например, в тезаурусе русского языка RuWordNet такие важные философские термины, как «интеллект», «разум», «рассудок», «ум», представлены как компоненты синсета {башка, голова, головушка, интеллект, интеллектуальная мощь, интеллектуальное развитие, интеллектуальность, интеллектуальные способности, интеллектуальный потенциал, мыслительная способность, разум, рассудок, ум, умственная способность, умственное развитие}, связанного с тремя синсетами англоязычной лексической базы данных Princeton WordNet, а именно: {intelligence}, {mind, head, brain, psyche, nous}, {brain, brainpower, learning_ability, mental_capacity, mentality, wit} [3].

Не следует думать, что подобные синсеты – это исключительно результат творчества лексикографов, создающих словари и базы данных. Синсет возникает сам собой, когда разные люди по-разному переводят какой-нибудь термин. Например, в русскоязычном издании книги Дэниела Деннета «Насосы интуиции» слово «consciousness» переведено как «самосознание», что противоречит и традиции, и здравому смыслу [4, с. 325]. Можно сколько угодно критиковать неудачные, с нашей точки зрения, переводы, но они уже состоялись, уже опубликованы. Поэтому просто в силу публикации разных переводов одного и того же иноязычного термина, употребляемого в одном и том же контексте, сразу несколько синонимов одновременно соотносятся с этим термином. Далее, если

имеют место обратные переводы, каждый из синонимов также может быть переведён по-разному. Поэтому, нравится нам это или нет, имеет место соотношение не отдельных терминов и их значений, но соотношение целых синсетов.

Я считаю, что многие философы, психологи и другие специалисты в области когнитивных наук чувствуют, что отдельные представленные выше синонимы довольно трудно, почти невозможно определить однозначно, не ссылаясь на конкретные контексты и нюансы употребления. Поэтому можно предположить, что существует некое значение синсетов в целом, которое кодируется всем множеством соответствующих синонимов. При этом многие профессионалы работают сразу с несколькими языками. Для них подобные термины и русского, и английского, и других используемых в профессиональной сфере языков могут восприниматься как экземпляры того или иного единого для этих языков синсета, отражающие различные его аспекты, важные в той или иной конкретной языковой ситуации.

Чтобы пояснить эту мысль, приведу довольно большую, но, как мне кажется, уместную цитату. В примечании к переводу книги Карла Поппера «Знание и психофизическая проблема» (1994) Игнатий Владимирович Журавлёв пишет:

«Английскому *mind* в русском языке обычно соответствуют такие термины, как «сознание», «ум», «разум», «душа», «дух», «психика». Д.Г. Лахути приводит достаточно убедительную аргументацию в пользу перевода *mind* в текстах Поппера в основном как «разум» (см.: Поппер К. Объективное знание: Эволюционный подход. М.: УРСС, 2002. С. 353 и далее). Однако иногда Поппер проводит различие не только между *mind* и *consciousness* (что затрудняет перевод *mind* как «сознание»), но и между *mind*, *consciousness* и *intelligence* («ум», «интеллект»), что в случае перевода *mind* как «разум» может запутать читателя. Поскольку наша задача – сделать текст понятным русскоязычному читателю, мы, жестко не придерживаясь какого-либо одного варианта перевода, будем следовать традициям употребления терминов в русском языке. Так, то, что по-английски называется «*philosophy of mind*», в русских текстах именуется философией сознания (а не разума или, тем более, психики), но «*theory of objective mind*» (у Поппера) – это теория объективного разума, и, напротив, «*body-mind problem*» – это психофизическая проблема (реже ее называют проблемой отношений между сознанием и телом, еще реже – проблемой отношений между духом и телом). Аналогична ситуация с переводом *mental states*. *Mental states* в европейской философии после Декарта – это состояния «мыслящей субстанции» (души, сознания, психики, то есть того, что именуется

«mind»), традиционно противопоставляемые состояниям «протяженной субстанции», к которой относятся физические (протяженные в пространстве) тела. Как и в случае с mind, при переводе mental states мы будем следовать традициям, сложившимся в русскоязычных текстах. Так, когда речь идет о психофизической проблеме, то есть проблеме отношения между mental states и physical states, целесообразно переводить mental states как «психические состояния», противопоставляя их «физическим состояниям». В других случаях мы будем предпочитать термин «состояния сознания». Хотя в русском языке уже достаточно закрепился термин «ментальные состояния», я не считаю его очень удачным. Можно написать целый учебник по психологии, ни разу не употребив термин «ментальные состояния», и я думаю, что философии этот термин нужен не больше, чем психологии» [5, с.15-16].

Здесь очень наглядно видно, что для переводчика английского философского текста некоторые и русские, и английские термины входят в одно множество взаимозаменяемых синонимов, а некоторые – и русские, и английские – в другое и т. д. При этом в некоторых контекстах какие-то термины могут объединяться в группу синонимов и выражать очень близкие, практически одинаковые аспекты значений, а в других контекстах эти же термины могут разводиться по разным группам и выражать противопоставленные аспекты значений. И совершенно очевидно, что более-менее глубоко понимать текст, в котором употребляются эти термины, сможет лишь тот читатель, который знаком с различными контекстами их употребления, то есть знаком не с отдельными терминами, а с синсетами в целом.

Список литературы:

1. Куайн У.В.О. Две догмы эмпиризма // Куайн У.В.О. Слово и объект / Пер. с англ. А.З.Черняка и Т.А.Дмитриева. М.: Логос, Праксис, 2000. С.342-367.
2. Wordnets in the World // WordNet Association // <http://globalwordnet.org/resources/wordnets-in-the-world/>
3. Тезаурус русского языка RuWordNet // <https://ruwordnet.ru/ru>
4. Деннет Д. Насосы интуиции и другие инструменты мышления / Пер. с англ. З. Мамедьярова и Е.Фоменко. М.: АСТ : CORPUS, 2019.
5. Поппер К.Р. Знание и психофизическая проблема: В защиту взаимодействия. Пер.с англ. / Послесл. И. В. Журавлева. М.: Издательство ЛКИ, 2008.